

Глава 81.

Ван Пуши посмотрел на сумку. “Капитан, это... это слишком дорого.” Его вино не стоило даже одной десятой. Гу Яньин явно вызвала его, чтобы дать эти духовные камни. Его сердце было наполнено благодарностью, которую он не мог выразить словами.

Девушка сказала, “Я позволила вам взять их, значит это стоит сделать. Неужели похоже, что мне так не хватает их.” Затем она обратилась к Хуа Чэнцзаню, “Маленький Хуа, тебе сейчас не хватает не духа. Не говори другим людям, чтобы они использовали время, затрачиваемое на издевательство над детьми на тренировки. Тебе стоит прислушаться к собственным советам. Из моих восемнадцати подчиненных капитанов ты единственный, у кого есть совершенствование до сих пор на стадии очистки ци. Ты должен знать, что окажешься смертным, если не сможешь пройти через небесную скорбь и установить основание своего дао.”

Теперь Циншань не удивился тому, что Гу Яньин уличила Фэн Чжана во лжи. Сидя здесь, она действительно отчетливо слышала их диалоги внутри города. Для обычного человека это были способности уровня бога.

Хуа Чэнцзань улыбнулся: “Да, босс Гу, конечно я буду совершенствоваться, даже если мне придется рисковать своей жизнью и конечностями.”

Гу Яньин обратилась к Ли Циншаню в последнюю очередь, “Маленький братик Циншань, я дам тебе эту карту. Я также несколько слов: “Тридцать тысяч миль через провинцию Вердан, простой угол рек и озер.”

Закончив говорить, она ушла по воздуху, расправляя широкие рукава как орел крылья на ветру.

Фигура в белой одеждой ярче снега успела исчезнуть за горизонтом, прежде чем Ли Циншань смог прийти в себя.

Оказалось, ты действительно можешь летать.

Его губы повторили слова, оставленные Гу Яньин. Он ясно понимал, что оставшись в Сунчээре, он никогда больше не увидит ее.

В этот зимний сезон с Фэн Чжана пот катился ручьями. Казалось, он избежал большой катастрофы. Мужчина вздохнул.

Выражение лица Ван Пуши мгновенно стало мрачным и он снова выпустил давление своей власти.

Ли Циншань внезапно обнаружил, что человек перед ним также был необычайно страшной фигурой. Он казался обычным, как дядя по соседству под светом Гу Яньин, похожей на сияние звезд и луны, но как только она ушла, лесной пожар распространился по земле и закрыл небо..

Ли Циншань инстинктивно почувствовал страх и опасность, будто над ним повис топор. Он стиснул зубы и сжал кулаки. Он не двигался ни секунды, независимо от того, как аура его угнетала. Железные кости во всем его теле, казалось, шлифовали с металлическим звоном под гигантским давлением.

Фэн Чжан опустился на колени.

Ван Пуши отвернулся. У него просто не было желания смотреть еще раз на это позорище. По сравнению с Ли Циншаном небо и земля.

“Оставь свой знак волка позади, потеряйся!”

Он бы сильнее наказал Фэн Чжана, если бы приехал заранее и застал эту ситуацию. А сейчас банально не мог позволить себе потерять лицо перед Гу Яньин. Его ярость действительно достигла предела. Этот идиот действительно думал, что обман его спасет.

Гу Яньин ничего не сказала, даже не рассердилась, но решила судьбу Фэн Чжана несколькими случайными словами.

“Капитан!” Крикнул Фэн Чжан, будто пораженный молнией.

Когда голос достиг ушей Ли Циншаня, у него создалось ощущение, что это “крик скорби умирающей птицы”. Он подумал: тебя просто отправили в отставку, почему ты выглядишь так, как будто твои родители только что умерли, это не поведение мужчины.

Как он мог понять значение, которое он имел для Фэн Чжана. Он понимал еще меньше трудностей с присоединением к Страже. Различные методики, которые трудно обнаружить в военном мире, можно было бы случайно обсудить в павильоне библиотеки. Даже люди, более сильные, чем он, были бы вежливы с ним, куда бы он ни пошел. Весь его семейный клан получил славу благодаря этому статусу. Будучи лишенным этого статуса, он просто был бы тем, кого люди военного мира называли “прирожденным мастером”.

Ван Пуши был известен тем, что имел сердце железа и камня. Слова, которые он говорил, конечно же, невозможно изменить. Фэн Чжан положил на стол свой значок чувствуя катастрофу. Возможно, даже его жизнь была в опасности. Он повернул голову назад, бросил взгляд на Ли Циншаня.

Его глаза были полны яда, в них ясно читалось желание уничтожить. Такого рода взглядов было бы достаточно, чтобы обычный человек чувствовал себя неловко в течение нескольких месяцев. Но Ли Циншань? Он безмолвно взглянул на него, не испытывая ни страха, ни угрызений совести. Твердость его воли уже не могла сравниться с тем, как это происходило после прохождения столь многих вещей.

Фэн Чжан был первым, кто отодвинул глаза.

Ван Пуши крикнул, “Возьми это!”

Ли Циншань пошел вперед и собрал карту Вердана. Он не мог использовать этот предмет, чтобы культивировать или убивать врагов, но зато придавал уверенности. Это позволяло ему понять, насколько велик мир, и насколько мал он сам.

Но каким бы крошечным ни было его существование, наверняка наступит день, когда он докажет, что лягушка навсегда останется лягушкой. Он определенно выпрыгнет из этого глубокого колодца, расправит два своих крыла и полетит вслед за недостижимым силуэтом.

Этот опыт не только не нарушил его уверенности, но и укрепил его амбиции, сделал сердце больше, поставил еще более высокую цель.

Хуа Чэнцань улыбнулся, не говоря ни слова. В его сердце были только два слова «невежество - бесстрашие». Безусловно, будет день, когда ты поймешь, насколько велико расстояние между

вами, и никакое количество опыта, таланта и усилий не сможет компенсировать это. Ты не сможешь приблизиться ни на шаг, как бы не старался.

“И еще это.” Ван Пуши бросил взгляд на значок волка.

Ли Циншань замер. Он взял значок. Порыв холодного воздуха проник в его ладонь, и он ощутил приятный комфорт по всему телу.

Этот предмет был выкован из темного ледяного железа. Он мог успокоить ум и позволял носителю тренироваться в половину силу с двойным результатом, также помогая предотвратить любые отклонения от законного пути их совершенствования. Помимо этого, у него также было много прекрасных второстепенных функций.

Ли Циншань не знал об этом, но догадывался, что этот предмет очень необычен. Все изменилось так быстро. За час он стал тем, кого боятся люди рек и озер. Отношение Гу Яньин также повлияло на это.

Ван Пуши собрал стол, печь и небольшой котел, положив их обратно в сумку на бедрах, прежде чем встать. “Ты еще не в Страже, отправляйся для доклада в Чжо Чжибо в Благословенном Мире!” Он достал железного правителя и бросил его в воздух. Тот раправился на ветру, поворачиваясь на десять футов, когда плыл по небу. Ван Пуши встал на него за один шаг.

Хуа Чэнцзань погладил Ли Циншань по плечу и посмотрел на него с выражением “ты сейчас один”. Он сказал ему лишь: “Спасайся бегством!”

Железный правитель прорвался сквозь воздух, утягивая за собой духовный свет.

“Хэй, старый Ван, подожди меня!” Хуа Чэнцзань протиснулся в пустой воздух и преодолел несколько сотен футов одним шагом. Он тоже мгновенно исчез в ночном небе.

Ли Циншань не успел даже поразиться. Он почувствовал ауру убийство и узнал извращенное лицо Фэн Чжана с первого взгляда, когда последний перекрыл ему путь, как сумасшедшая собака. Он решил сейчас послушать Хуа Чэнцзаня, вместо того, чтобы столкнуться с безумной головой Фэн Чжана. Он использовал технику тела “Восхождение Демона Тигра” и прыгнул на гору.

Лезвие ветра скользнуло туда, где он стоял. Верхняя половина высокой сосны медленно заскользила вниз и упала на землю с грохотом.

Обернувшись, Циншань увидел эту сцену Он был в шоке. Вероятно, это была не только сила Фэн Чжана, но и эффект лезвия. Программа благосостояния Стража была действительно хороша, это было несравнимо с обычным духовным оружием первого или второго уровня.

По словам зеленого быка, это были просто оружие с усиленной твердостью и резкостью. Они могли принципиально не считаться подлинными духовными устройствами. У каждого духовного устройства был особый эффект. Это лезвие могло посылать ветровые и по факту, считалось низкоуровневым духовным оружием.